

ДЕЛО ДЕТСКОЙ РАДОСТИ

ЧЕРНО-БЕЛАЯ сохранил всемирно известную репутацию талантливого, трудолюбивого ученого, трагически погибшего в расцвете сил, посвятившего науку и творчеству жизни. Современная проблема — наука и человек — является темой спектакля «Титаник» — повествование по рассказу Айзекса Азимова (автор И. Ольшанский, режиссер В. Филиппинский, художник Г. Верещагин). Грустный это спектакль.

Соседа, его знаменитого повествователя, в спектакле «Секс-символ» — восточный философ, который Зант «ушла с мальчишкой в глубь заков, потому, что он доверил ей. Насчет звуков из пятого не скажешь. Очевидно, она его не интересовала».

А что если немного рассеяться, про-

2
стр. ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА

21 марта 1971 г.

должны уметь пригласить и нас в прошлое, только чуть-чуть, до первого полустанка, откуда в пешком дойдешь обратно. Как тогда жили сверстники моего соседа, был ли, скажем, у них свой театр? Был.

Глянцевитая черная с золотом афиша 1844 года объявляет, что «В Леском театре выставлен магический автомат Эдмунд. Говорящим големам можно задавать вопросы только по-французски, цена билета 2 рубля серебром».

Хотя заведомо до революции прогрессивные педагоги понимали силу театра как средства воспитания, до Октября ни одного такого театра в Москве не было. Зато в 20-е годы возникло целое движение за определенную концепцию высокого и идеального художественного наполнения. Значительным этого движения явился Ленинградский театр юного зрителя, который в будущем году отпразднует свое 50-летие.

Его создатель А. А. Брянцев определил, что «театр особого назначения»

должны строить художники спемы умеющие мыслить, как педагоги, и педагоги, способные чувствовать, как художники. Появились в стране многие десятки ТЮЗов, коллективы которых посвятили свою жизнь в искусстве детям.

Традиция — не мертвый груз. Это эстафета, огонек, бережно передаваемый в быстрое движение. Юбилейная дата впитала творческий труд и радость поисков уже не одного поколения. Вышли тавозские делегаты: теперь умудренные опытом люди; на Пинеровской площади светится чудное здание — воплощенная мечта.

«Не делайте кресел с подлокотниками!» — говорил Александр Александрович, склоняясь над проектом. «Детишки любят группироваться, иногда, чтобы сесть с дружкой, в местах поменьше». Не надо ярского зала — это разделяет зрителей... Много любви, заботы в наблюдательности в этих словах.

Детям нужна настоящая искусство с учетом их интересов, особенностей развития. А это очень сложно, ибо

условия формирования личности и являются на наших глазах. Меняются ли дети? Еще бы! Но одно остается неизменным, что они дети, а мы взрослые. Они живут в области новых наук, новых своих представлений, живут, развиваются в современном поэзии и музыке, чутки к моде и даже влияют на нее. Но как же труднее проходит для них период сумятицы чувств и шквала новых понятий! Почему театр должен готовить спектакли, отвечающие запросам определенного возраста.

Несколько лет назад наша газета писала о том, как решал проблем воспитания Ленинградский ТЮЗ. Не мало сделал театр с той поры, но в какой стрельбе из рогатов во время спектакля не может быть и речи: словно ее и не было. В зале парит атмосфера внимания и уважения действию на сцене. Само по себе это не произошло — выросла зрительская культура. Возможно, содействовало улучшению работы с актиками, делатским собранием, но основная причина в том, что художественно ТЮЗ стоит сейчас на высоте, которую

ров города. Спектакль «После ка-
прошу...» получил премию Ленин-
го комсомола. Театр награжден ор-
ном Ленина. Тем не менее разго-
а путях и тенденциях развития
честно продолжит. Прежде всего по-
главным высказаться так, кого рас-
ТЮС: юных зрителей, ставших зри-
лики.

Людьми Владимирова Добрынин делалет ТЮЗа. Она помнит самые первые спектакли и даже то, что под влиянием одного из ведущих артистов театра — 42-летнего Владимира Добрынина, она пошла, где сыграла работу. Она жалуется, что нет телерадиополного показа «из сада жизни», заглавного Л. Ф. Макаревича. Говоря о настоящем, Людмила Владимировна вспоминает самыми разными спектаклями, она все, по ее мнению, педагогически сегодня. «А сирот для тихих» (режиссер С. Е. Дорн) — ит в благодарности, чистоту; учитель дает высокую оценку историческим репродуцированным спектаклям. Людмила Владимировна любит «Семья» Э. А. Костомарова.

Пока я вполне разделяю ее мнение, и мы оживленно беседуем. Но Людмила Владимировна говорит музыкально-пародийные спектакли и хвалит их как зритель и критик, хочется поспорить: так ли благотворны их влияния? Но сначала слово другим.

[illegible]

все подряд. «Муха» остроумна, и копируются низменные чувства, способность подачи задерживает на внимании, именно этим, а не духовным богатством увлекается здесь молодежь. На «Чуковского» бегут, как на скакун.

Вот какие различные мнения приходится слышать даже в учительской среде. Они связаны с разным пониманием современности и задач театра для детей. Прежде чем делать выводы, надо побывать в спектакле.

[illegible]

ицы в трико и скрывающих белянских передничках неожиданно задирают их. Но передничками-то другим! А вы умали? Чопорная учительница попернулась: сзади только трико. Смешно? Конечно. Но почему-то пеловок. Мы хорошо отдохнули, услышали аллегории, даже отбивали ритм. Вспомнились, правда, детские имитации, на которых веселятся взрослые гости, дабы выловить толстостая.

Вмал и театра, спраиваа одно по киноу. «Хороший спектакль!», «Очень!», «Говорят — пародия!», «Ничего!» Стоишь, а вообце, самая луза. Имена музыка. Поистине, не пожалееш. Как в своем анекдоте: этого пародия, пародия «так и отваливаются к себе». Но что же пародия, а некакая? Сидишь на сцене, а ты пародия, а ты пародия на пародия. И пародия на пародия. Названия строчко «Наши, наши». Спектакль такого жанра — а — целый триптих, направление в оперетту. В одном журнале представление — ослепительно разобрано, как асмидельный экстрадрий спектакль. Но о том, почему его играют ТЮЗ, сказано мало. И в самом

...Озлаченная мама, держа за руку дочку, объясняет, что ей почти шесть лет, а в четыре года она читала «Муху» наизусть. Все равно не лускуют. И правильно. Любимую книжку прозвонили и пародию на

балет, оперу и оперетту. И младшие школьники тоже ни к чему, они еще не знают ни оперы, ни оперетты, имеют слабое представление о балете, и знакомятся с трудным жанром первый раз в искаженном виде. Но музыкальные пародии имеют успех, при входе у скульптур пионеров перепродают билеты. Как ни грустно среди барышников увидите и школьника.

АФИША ТЮЗОВ разнообразна. Не сомнишься, за многие спектакли мы должны быть привилегиями, они радуют детей, воспитывают их, оставляют добрую память, в душе загорается Репертуар не только разнообразный, но и пестрый. В нем складываются различные течения развития и образуют весьма привлекательный узор. В каждый спектакль и серьезный, конечно, вызовут разные эмоции, и каждый из них должен объединять едины художественный стиль. Героица «После жасной промш...» и вульгарные переделки. Как хотеть, нет тут единой концепции, сильного направления. В театре, названии которого — «После жасной промш...» — в духе коммунизма.

На афише — спектакли для всех возрастов. Со второго класса и выше — возобновленная тютювская классика: «Конек-горбунко», «Золото

ключом», «Сказки Пушкина». С тридцатью классами — «Аленки и друзья», «Восходное стеклошко», четвертого — «Джельосинко в страннучес». Ребенок 8—10 лет может посмотреть четыре сказки и одну пьесу про своих сверстников. Для старших классов 11 спектаклей. Каким сказали в театре, «нижняя возрастная граница святая, а верхняя — не обязательна», старших приглашают на все двадцать два. Приходится напомнить, что театр особенно назначения должен принадажать в равной степени все школы — и малышам, и подросткам, и взрослым.

Ни для одного возраста не классический драматургии. Классика да и в обработке произведений Горького — «Холод», «Накануне», Тургенева. Поставлен «Дон-Кихот» Булгакова (т. Сервантес). Кто же поможет детям стать обаятельными, сокращая русский и мировой литературы, как в школах театры? Знание классики пора — проинформировать для каждого, чтобы никто не обидеть, и не надо швыряться от нас только на том основании, что они включены в школьные курсы. От театра жают не миллионеры, а пособия, а приобщения к искусству.

Сейчас готовится «Гамлет», в пер-
спективе «Евгений Онегин», «Отцы

дети», возможно, «Преступление
наказание». Из классических п
предполагается поставить только «
донося», по л сто не ского.

ТЕАТР встречается со зрителем не только на спектаклях. Он дает большую массовую работу, главнейшую педагогической частью. Делегатов посылают каждая школа по активизации — человек двести. Собираются в отряды с занимательными названиями «Тим» (Театры мы), «Ниж» (Человек интересом живет), «Рампа» (Прав тот, кто не мнит себя) и т. д.

Стенная газета делегатов отра-
ст дух девизов. «...В жизни да-
не все доброе и прекрасное. Но
добротой скрывается фальшь, ло-
хитрость, зло. И нужно увидать
остаписти. Раньше, когда я не
делегатом, жизнь для меня бы-
простой, доброй и радостной. Теп-
стала сложнее... Какие вопросы му-
волнуют? Можно ли, да и нуж-
но ли, делать людей счастливыми? Не
по ли во имя добра соверш-

Девочка восьмого класса залу-
лась над сложностью жизни. Как
спектаклями — отвечает, чтобы берн-
ясное мироощущение, свойствен-
ное юности, и помочь разобраться? Та-
копосы. «Эльфологов» — не залу-

и Нужен мудрый наставник, по-
мощный ориентироваться в соврем.
сти.

Весь прошлый год на выпускников я обратила внимание юношу, который не пил. Одинок — вот оригинал! Мне объяснил, что си примерный в учения, трудоводители, к ребята это не одобряют. Подосада примерности обнаружилась а тяжелом воспоминании сном отце, но этого никто не знает. Я живу по своим взглядам, — важно сказал юноша. — А оня не рат моих искренности. В его строгий был вызов «наоборот» — говорят, не современно. А что современно?»

И действительно, что такое с
менность: мода или чувство
ни, обращение к лучшему, пер
тивному, ценному в человеке?
по быть примерным!

ТЕАТР выдвигает много новых и любопытных предложений по созданию солидарности поколений. Присутствие па детское общество с младшими, песенники очисает и обогащает нас, а жает чистотой и непосредственностью это не должно наносить удетям. Как уже говорилось, приют старших, а чтобы их неуют: на афише и в программе

указывают возраст. Приглаша-
телей с детьми, объясняя, что
лучше "похода классом". Эпи-
кент—«смешанный зבל», суб-
боменом для взрослых. Много
таклей для юности. По-
«юный» — само по себе широ-
ленту — студентка пятого
Поднатрничского института, 24
«Мой любимый театр, ничего,
детский». Ирина: «Мне 21 год.
тарю себя юной. Это мой театр,
не так?»

Ох, что то вспоминается.
«Терем-теремки»... Взрослые
заорыво теснят хозяев. Зал из
тысячу человек. В городе 500
школьников. Прикинем, сколько
пеша спектакль на долю ка-
ждого особенно в младших классах.
Зульмате — рекация получае-
мась: «Ленинградский ТЮЗ
широко называют ВДТ: бывши-
йский театр. Если ТЮЗ не хоче-
маться детям, нужно, чтобы
нинград был театр для детей
тридцатия лет, и чтобы они
присматриваю там также произз»

Странница все-таки создавалась для. Театр должен бесконечно звать, что он принадлежит различного возраста. Возмужавший, что государство дает немаловажно. 4000 билет — 1003

среднем 40 копеек, был доступен каждому ребенку. Но отрисовки мерилом типичные сооружения. Что плохого в рисунках к молодежи и взрослым зрителям? Мы не хотим, чтобы дети видели в театре голую и безобразную фигуру. Нам же надо воспитывать подрастающее поколение. Мы помню, в тридцатые годы их целых четыре: старший ТЮЗ (А. Бранш), Областной ТЮЗ (Н. Мокшанов), Новый ТЮЗ (В. Зорин). Музыкальный театр для детей (И. Крузи). Все — интересные учреждения, разный творческий нравственный облик. Но в то время не было ни одного объединяющего принципа.

В ЭТОМ ГОДУ традиционные: религиозные брачные чины, посвящен кардинальному вопросу «Роль ТЮЗов» в коммунистическом воспитании детей. И с каких бы позиций ни шли сегодня споры о театре, мы должны помнить о высочайшем назначении

М. БЛОК
ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА 3
стр.
21 марта 1974 г.